

Международная научно-практическая конференция
«Экспертные институты в России: принципы, технологии, культура
в условиях мирового кризиса». Иркутск, ИГУ, 20.05.2022

Восточно-Сибирский институт медико-экологических исследований, Ангарск

МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ОТВЕТОВ НА СОЦИАЛЬНЫЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ

*Д.м.н., профессор
Лещенко Ярослав Александрович*

Развитие и взаимоотношение цивилизаций, обществ-государств никогда не представляло благостную картину. Экскурсы в мировую историю свидетельствуют о перманентных суровых, а нередко и жестоких цивилизационных и этнических противостояниях. В процессе глобальной конкуренции идет постоянное соревнование между государствами, и в этом соревновании выявляются сила, успешность, эффективность государственных моделей, их преимущества и недостатки.

Каковы сущность и назначение государства. Согласно одному из определений «государство – это суверенная территориальная организация политической власти, обладающая аппаратом управления и управляющая обществом с помощью права».

По определению С.С. Сулакшина «Государство – это социальная оболочка высшего уровня, которая в исторической эволюции придумана человеческим обществом для защиты и обеспечения общего блага, интересов большинства».

Какие же модели государственности нашей страны были более или менее успешными в своем развитии. Как разные модели государственности отвечали на социальные и геополитические вызовы.

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

В условиях глобальной конкуренции **социальных систем** важнейшими показателями успешности государственной модели являются эффективность социально-экономического развития страны, достигнутые уровень и качество жизни населения.

Нынешняя гос. модель России официально оформлена правящим классом в 1994 г., когда был принят Гражданский кодекс РФ, законодательно закрепивший главную цель акционерной коммерческой компании (базовая ячейка капиталистической рыночной экономики) – извлечение прибыли. Без ограничений на её размеры и обязательств по производству продукции, размера оплаты труда работников.

Академик РАН Владимир Бетелин считает, что этот кодекс сформировал в России бизнес, который занимается лишь тем, что ему, бизнесу выгодно, но не стране и её населению. Главенство прибыли, закреплённое в кодексе, сформировало в России не производительную, а торговую экономику (экономику торгашества), главный принцип которой – вложить в создание продукта как можно меньше, продать как можно дороже. Всё, что не приносит прибыли или мешает её получить, должно быть уничтожено.

В рамках такой модели выгоднее продавать чужие товары и услуги на основе зарубежных технологий и оборудования. Поскольку разработка российских аналогов связана с долгосрочными финансовыми вложениями, уменьшением прибыли. Наиболее прибыльна «торговля деньгами», то есть нематериальными цифровыми услугами, и наименее прибыльна торговля промышленными изделиями (самолетами, автомобилями и др.). Чистая прибыль ПАО «Сбербанк» в 2020 году составила 760,3 миллиарда рублей, при численности персонала 286 тысяч человек, то есть в 138 раз больше, чем у ПАО «Сухой» (численность персонала – 40 тысяч человек), и почти в 500 раз больше прибыли ПАО «КамАЗ» (численность персонала – 32,7 тысячи человек). При этом убытки ПАО «Туполев» и ПАО «Ильюшин» составили в том же году соответственно 3,4 и 1,2 миллиарда рублей [Бетелин В. 2022].

Сергей Батчиков – экономист, политик, директор Центра проблем управления крупными социально-экономическими системами дал такую оценку постсоветской российской государственной модели:

«В стране, по итогам "либеральных рыночных реформ", создана и действует уникальная по мировым меркам модель экономики: нелегитимная с точки зрения общественного мнения; незаконная с точки зрения источников формирования прав собственности; крайне неэффективная и непроизводительная с точки зрения социального воспроизводства; неконкурентоспособная на мировом и внутреннем рынке; системно управляемая и манипулируемая извне; социально несправедливая; крайне ресурсо- и энергоёмкая; примитивная по своей структуре; деиндустриализированная и дезинтегрированная [Батчиков С. 2019].

Функционирование российской модели периферийного капитализма в первом двадцатилетии XXI века (2000-2020 гг.) С. Батчиков охарактеризовал следующим образом. «Темпы роста экономики оставались существенно ниже среднемировых, доля России в мировом ВВП неуклонно падала... За 2000–2017 гг. прекратили работу свыше 74 тыс. заводов и фабрик. Из-за падения производства с 2014 года падают реальные доходы населения (А. Аганбегян), 21 млн человек живёт за чертой бедности. Коррупция на всех уровнях власти, крупномасштабное воровство, бесхозяйственность, экологические бедствия. Ключевые государственные решения принимаются в интересах сырьевого олигархата, финансовых спекулянтов... Разрушение единой энергосистемы, приватизация ЖКХ, коммерциализация образования и здравоохранения, демонтаж отраслевых академий, а затем РАН, череда опустошительных пенсионных реформ...

Двадцать лет в жизни страны – это много или мало? При Сталине Советский Союз сумел за 10 лет провести индустриализацию. Нищий в недавнем прошлом Китай успешно ликвидировал бедность и уже готовится к высадке на Луну, отправке аппаратов на Марс и созданию собственной МКС (на момент первые два проекта реализованы Поднебесной, а последний успешно претворяется в жизнь).

Россия за двадцать лет так и не смогла вырваться из ловушки периферийного капитализма... Миллиарды тонн невозобновляемых природных ресурсов и товаров первичного сектора вывезены на Запад, триллионы долларов безвозвратно утекли в офшоры и в оплату дорогой зарубежной недвижимости олигархов, молодые специалисты продолжают массово уезжать на Запад... [Батчиков С., 2020].

Об эффективности действующей государственной модели России свидетельствует также социально-экономическая статистика. За тридцать лет постсоветского периода ВВП России вырос только на треть и составляет 4,1 трлн долларов. В то время как за эти тридцать лет ВВП США вырос в 3,7 раза – с 6 до 16 трлн долларов, а ВВП Китая – в 35 раз, с 0,415 до 16 трлн долларов. При этом доходы нижних 50% населения России в 1980–2016 гг. снизились на 26%, в то время как в Европе выросли на 26%, а в Китае – на 417%.

Оценка академика РАН, экономиста Сергея Глазьева: «Во всех сложных сферах деятельности существующая система управления демонстрирует свою неэффективность. Россия потеряла почти все рынки **высокотехнологической продукции**, за исключением военной техники и атомной энергетики. Она остаётся единственной страной в мире, где происходит абсолютное сокращение численности учёных и инженеров, снижаются расходы на НИОКР. Воспроизводство экономики переходит на иностранную технологическую базу. [Глазьев 2018].

Из вышесказанного можно заключить, что закреплённая в России модель торговой экономики купли-продажи на глобальных рынках сырья, товаров и услуг массового спроса исключает возможность существенного промышленного развития страны. Но пока никаких реальных намерений и действий власти на смену этой модели нет.

NOTA BENE !

По свидетельству академика В. Бетелина в России вполне успешно работает **параллельная модель управления ОПК**, которая обеспечила, даже в рамках «торговой экономики», производство систем вооружения и военной техники, причём в заданные сроки и в запланированных объёмах. Основные составляющие этой модели – государственная программа вооружения (ГПВ), которая определила номенклатуру и объёмы производства продукции, и Военно-промышленная комиссия (ВПК), которая обеспечивала управление реализацией ГПВ, а также, что существенно важно, выполняемый на практике **абсолютный запрет на закупку систем вооружения за рубежом** [Бетелин В. 2022].

Примечательно, что оборонно-промышленная отрасль экономики завязана не на кабинет министров, не на министра-социолога Мантурова, а непосредственно на президента Владимира Путина. В ней прекрасно работает стратегическое планирование, есть реальные ограничения по получению прибыли производителями, сохранилась некоторая конкуренция между научными школами различных конструкторских бюро.

Мы считаем, что ключевая проблема функционирования государственных систем коренится в особенностях их эволюции, а если сказать точнее – в механизме их воспроизводства, особенно в эффективности аппарата управления. К этому следует добавить, что государственная модель может быть успешной лишь тогда, когда она соответствует этноисторическим традициям, менталитету общества, его культурно-цивилизационному коду.

Развитие государств в контексте ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

Рассматривая страну с позиций геополитики необходимо оценивать состояние элементов ее социоприродной системы. Такими элементами являются: территория, природные ресурсы, народонаселение, расселение, экономика, наука и образование, культура и религия, качество жизни, социальная справедливость, морально-психологический статус общества, вооруженные силы, внутренняя и внешняя политика, система управления и некоторые другие. Суммарная оценка состояния элементов социоприродной системы определяет интегральный показатель государственной мощи или силы. Чем выше уровень развития всех подсистем и чем более сбалансирована их динамика, тем больше государственная сила.

В последние годы существования советского государства состояние большинства ключевых элементов социоприродной системы можно было оценить как высокое или достаточно высокое; низких и даже очень низких оценок заслуживали такие элементы как внутренняя и внешняя политика, и, особенно, система управления [Агеев 2007]. Сюда следует также отнести идеологический догматизм и действовавшие запреты на развитие общественных наук.

В глобальной геополитической конкуренции способны полноценно участвовать только страны, являющиеся мировыми центрами силы, которые обладают мощными потенциалами (количественными и качественными) по таким ключевым элементам социоприродной системы как территория, природные ресурсы, народонаселение (демографический потенциал), экономика, наука, вооруженные силы, система управления.

В постсоветской России профиль государственной силы резко разбалансирован; долгое время его определяли только два **элемента превосходства**: территория и природные ресурсы. Примерно после 2015 года к ним добавился такой важный параметр как вооруженные силы (этот несколько неожиданный факт, при сохраняющейся слабости экономики, по-видимому обусловлен наличием эффективной параллельной модели управления ОПК, о чем сказано ранее). В отношении остальных элементов дисбаланс сохраняется; **параметрами слабости** характеризуются: индустриальный потенциал, уровень и качество жизни, социальный диспаритет, культурно-духовная деградация, система государственного управления (неэффективность), система коммуникаций, демографический потенциал (прогрессирующее сокращение).

Подобные несбалансированные профили государственной силы России в прошлом заканчивались на протяжении одного-двух поколений либо социально-политическими коллапсами, либо вассализацией страны в той или иной форме [Агеев 2007].

Необходимо обратить особое внимание на состояние социально-демографического потенциала. Население России составляет совокупно менее 2% от населения мира. Этот удельный вес, по всем прогнозам, будет снижаться. Понятно, что удержать в таком состоянии 1/7 часть мировой территории и 22% мировых ресурсов, которыми обладает сегодня Россия, в принципе невозможно. Что остается делать в таком случае? Выход, по мнению В. Багдасаряна, один – надо принять под русскую идеологию, под русский цивилизационный «зонтик» других. Это вопрос не просто о сохранении своей идентичности, а о выдвигении глобального, обращенного ко всем народам и странам глобального русского проекта [3].

Американские эксперты уверены, что сегодня для руководства России крайне важно разработать собственную программу конструирования российской идентичности, соответствующей новым условиям. Иначе, в противном случае, Российскую Федерацию рискуют разорвать дезинтеграционные процессы, связанные с демографическими изменениями, важнейшим из которых является рост иммиграции. Советского Союза нет уже почти треть столетия, но связанная с ним идентичность сохраняется. Это указывает на наличие запроса на формирование интеграционной для постсоветского пространства формы цивилизационной идентичности. Тогда смысл **государственной геополитической модели** состоял бы в реализации цивилизационной миссии России.

С точки зрения наших противников, в геополитическом противостоянии победить Запад мы не сможем, поскольку у нас нет собственной идеологии мирового уровня. Поэтому жизненно важная геополитическая задача для России – такую идеологию сформулировать. И здесь, безусловно, должен быть использован и опыт Российской империи, и опыт Советского проекта.

БЛАГОДАРЮ ЗА ВНИМАНИЕ !